

лит. Россия — 1987 — Зап. С. 9.

ТРИ УРОКА

К 100-летию
со дня
рождения
Галимджана
Ибрагимова

Галимджана Ибрагимова мы по справедливости числим в ряду основоположников советской многонациональной литературы.

Вдумаемся в это слово: «основоположник». То есть человек, который участвовал, активнейшим образом участвовал, разносторонне и целеустремленно, в построении самих основ новой культуры, без которых ее нельзя себе представить ни в 20-е, ни в 30-е, ни в послевоенные годы, ни сегодня, в наше время, когда вся атмосфера в обществе, сам дух перестройки требуют умения извлечь из нашего прошлого важные социально-нравственные и, я бы сказал, психологические уроки.

Об общественном и историко-литературном значении наследия Г. Ибрагимова написаны интересные книги, многие и многие исследования. Я же хочу сказать об уроках личности этого замечательного сына татарского народа, этого «татарского Горького».

Эта личность крупна, ярка, человечески оригинальна. В ней выразилось время, его завоевания и его пределы — что неизбежно. Но личность Ибрагимова, как и других великих — не побоимся этого слова! — наших писателей первого, горьковского призыва, основоположников нашей новой литературы, не уместается в рамках времени их жизни. Они и сейчас живут и действуют. Своим творчеством, своим примером.

О трех уроках Г. Ибрагимова, из многих возможных, я хотел бы коротко сказать.

Прежде всего — урок народности. Подлинной народности. Я говорю о демократизме нового типа, в котором истинная любовь к своему народу, трудящимся массам, к своей национальной культуре соединяется с сердечным интернациональным чувством. Автор «Дочери степей» и «Наших дней», человек, кровью сердца писавший свои труды о необходимости для новой татарской культуры учиться у русских классиков, выходить на просторы мировой культуры, — Галимджан Ибрагимов именно в нашем современном смысле народен, учит нас всех народности как качеству личности, смыслу души и труда.

Он — один из тех, чье появление было предсказано в буре 1905 года Владимиром Ильичем Лениным. Напомню знаменитую мысль о «кадрах» новой литературы из знаменитой статьи «Партийная организация и партийная литература»: «...идея социализма и сочувствие трудящимся, — подчеркивал В. И. Ленин, — будут вербовать новые и новые силы в ее ряды». Идея социализма и сочувствие трудящимся — вместе, в нерасторжимом единстве — вот основа жизни и борьбы Ибрагимова-писателя, всех других основоположников нашей советской многонациональной литературы.

Урок второй — громадная широта интересов Ибрагимова-писателя, Ибрагимова-политика, Ибрагимова-историка, человека, работника, понимавшего толк и в музыковедении, и в театре, и в лингвистике, и в философии. Говорят, времена энциклопедистов прошли, наш век — это, мол, век дифференциации. Но, во-первых, дифференциация не означает узости. А во-вторых, наше время требует широкого видения целостного и многогранного мира. Психологически как раз в то время, когда жил и работал Ибрагимов, можно было бы и оправдать некую узость, некую «одну, но пламенную страсть». Основоположники нашей литературы, нашей новой культуры, люди страстные и целеустремленные, не были, однако, ограничены в своих интересах. Именно потому, что они смотрели далеко вперед.

Именно такой писатель — широкого кругозора, многообразных интересов, писатель, много знающий и понимающий в жизни, нужен нам сегодня, чтобы проложить дорогу в завтра.

И, наконец, еще один урок Галимджана Ибрагимова. Это самоотверженное, бесстрашное искание истины, переходящее в горение. Можно сказать, что это у него было в крови. Поиск истины для него и как писателя, и как политика, ставшего большевиком, — органическое и выработанное качество личности. И искание это, повторяю, было бесстрашным.

Оно повело его в колчаковский тыл — разведчиком.

Оно бросало его в последовательные, непримиримые дискуссии с националистами, в том числе и в тех аудиториях, в которых, казалось, не было возможности одержать видимую победу, как это было в 1917 году, еще до Октября, но он шел и туда, шел и отвоевывал сторонников для интернационализма... Это бесстрашие делало из него, «узника» крымского санатория, прикованного к одру болезни, — активного, как и прежде, работника просвещения, активного строителя социалистической культуры.

Отсвет этого горения, этого бесстрашия падал и на его литературных персонажей — на свободолюбивых, ищущих, нестандартных, гордых и смелых героев ибрагимовской прозы.

Наша проза, в том числе татарская, накопила много такого, чего не было во времена Ибрагимова. Но вспомним афоризм, который любил Ньютон и повторял Маркс: мы видим далеко, потому что стоим на плечах гигантов.

Да, они, основоположники, нас держат на своих плечах и дают нам возможность видеть далеко.

И среди них — Галимджан Ибрагимов.

Юрий СУРОВЦЕВ